

УДК 32(5-01)

doi: 10.18101/2305-753X-2016-4-3-6

НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СТРАН ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ

© Митупов Константин Бато-Мункич

доктор исторических наук, профессор

Бурятский государственный университет

E-mail: mitupov@yandex.ru

Статья посвящена новому положению стран Внутренней Азии в экономическом мировом пространстве. Это связано, по мнению автора, с созданием ряда экономических организаций континентального разделения. Америка, Азия, Европа претендуют на свою специализацию в международном разделении труда. Старт в этом непросто и сложном процессе был дан еще в начале XX в. При этом определяющую роль играла революционная Россия.

Ключевые слова: Внутренняя Азия, экономическое развитие, историко-культурное сообщество, Северный Китай, Монголия, Бурятия, Азиатская часть России.

Создание «Тихоокеанского партнерства» (ТПП) в октябре 2015 г. усилиями в первую очередь США не может не повлиять на экономическую ситуацию во Внутренней Азии. Организация объединяет 12 стран с более 80 млн. населения ВВП 28046 млрд. долл. (36,3 % от мирового). По всей вероятности нацеленность созданной организации связана с новым трендом, проявившимся в мировой экономике – межконтинентальное разделение. В этой ситуации интересы России и Китая – двух партнеров ведущих единую линию на всемирное углубление торгового и экономического партнерства очевидны.

Одновременно нельзя упускать из виду и внутриконтинентальную составляющую – в этом случае Монгол Улс один из наиболее вероятных лидеров в международном континентальном соревновании.

Нельзя не отметить, что Внутренняя Азия ныне это регион, к которому приковано внимания передовых экономических стран мира. Показателен пример таких стран как Катар и Бруней создали образ «экономического чуда». При этом не последнюю роль в этом играли страны Запада, в первую очередь США. Претензии на лидерство формирование новой мировой модели. Изменения положения Китая в системе экономических отношений Азии-Европы, выразившиеся в явном противовесе «азиатских тигров» определило новые мировые ориентиры в системе координат политического и социального движения вызвало небывалый интерес к этому региону. Этот «повтор» исторического казуса начала XX в. когда этот участок мира привлек внимание таких мировых держав как Япония, Великобритания и США повторяется уже в наши дни.

Конечно, нельзя не говорить о разных вариантах сценария мировой истории, но уже в интеграции антиглобализационных сюжетах XXI в. В условиях азиатского акцента движения международной экономики нельзя не учитывать Сибирь, как актора Азиатской России. Весь потенциал ресурсного обеспечения международного развития азиатских тигров может лечь на горнодобывающую промышленность Восточной Сибири, и в первую очередь российского сегмента Внутренней Азии

В современных условиях (нач. XIX века) надо реально представлять какую роль играет Внутренняя Азия в мировом геополитическом пространстве.

При этом важнейшей составляющей в связи с поставленной проблемой является сложнейшие вопросы новых мировых реалий. В связи с определением *main stream* и периферии по И. Валлерстайну. Изменения мирового порядка с «однополюсным» приоритетом США и идеологии монополии на демократический выбор в развитии стран любого региона мира есть скорее ошибка, т.к. исторические реалии доказывают, что каждый народ выбирает свой путь развития.

Без сомнения, что оптимальный вариант государственности был реализован руководством Советского государства во главе с В. И. Лениным в Бурят-Монголии. Определяющая роль национал-демократов в этом процессе, таких как Э.Д. Ринчино, Б. Б. Барадина, М. Н. Богданова и др. уже известна. Однако необходимо упомянуть, что блестящий доклад Э.Д. Ринчинона заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 13 октября 1920 г. убедил В. И. Ленина в том, что автономию необходимо дать «в первую очередь бурят-монголам и калмыкам». Это сыграло не последнюю роль в принятии решения 14 октября 1920 г. о предоставлении автономии бурятам и калмыком инициированное В. И. Лениным и отмеченное в его статье. Политбюро ЦК кроме того поручило наркомату иностранных дел провести переговоры с правительством ДВР о предоставлении автономии бурятам на территории Дальневосточного региона. В результате, как известно, была образована в апреле 1921 г. Бурят-Монгольская автономная область.

Надо отдать должное национальным лидерам начала XX в. руководителям партийных органов Бурят-Монгольской автономной области М. Н. Ербанову, М. И. Амагаеву, В. И. Трубочееву, сумевших убедить В. И. Ленина, и доказавшим центральным органам необходимость создания автономной республики, вопреки Дальревкому и Сибревкому. В этом видится принципиальность бурятского руководства, тогда автономная область в деле достижения поставленной цели, т.е. создание единой территориальной единицы в составе РСФСР.

Большевики – последовательные продолжатели имперской политики Дома Романовых. Можно по разному относиться к истории XX в. в отечественной истории, но надо отдать должное большевикам, которые уверенно и четко проводили имперскую политику. Границы, которые были под сомнением на Дальнем Востоке и во Внутренней Азии уже в 1930-е гг. имели четкую конфигурацию. К концу 1940-х гг. уже не было сомнений в геополитических приоритетах Советского государства не только на Дальнем Востоке, но и на Западе (Западная Белоруссия, Западная Украина, Прибалтика). Кроме этого, весьма важным фактором создания государственности во Внутренней Азии разных моделей были внешние факторы можно по разному относиться к этому, однако и милитаристская Япония, коммунистическая Россия и Китай стремились к овладению тех или иных территорий во всех регионах Внутренней Азии. Однако при этом нельзя забывать, что все последующие на роль «патрона» вкладывали разные пули.

Основные идеи коммунистической идеологии пролетарского государства опора на трудящихся страны определило успех в создании автономной республик Бурятии и Тувы. Помощь в получении независимости МНР, а затем признание в международных отношениях. В связи с этим необходимо сказать о моделях государственности существовавших во Внутренней Азии.

В 1911 г. провозгласив независимость от китайских властей, Халха (Внешняя Монголия) прошла сложный этап преобразования и развития государственных институтов. Во-первых, изменялась форма правления: абсолютная теократическая монархия – особая территория в составе Китая – ограниченная теократическая монархия – социалистическая республика – демократическая республика. Во-вторых, изменялся статус Халхи на международной арене: самопровозглашенное государство (1911 г.) – автономия в составе Китая (1912 – 1915 г.) – часть Китайской территории (1919-1920 гг.) – самопровозглашенное независимое государство, признаваемое в качестве такого СССР (1924-1945 гг.) – независимое государство, признаваемое Китаем (1945-1946 гг.) и международным сообществом (1961 г.), находившееся под фактическим советским влиянием – независимое государство, ориентированное на Запад (с 1990 г.). В-третьих, преобразовывались в государственные институты и атрибуты: органы власти, государственные символы, право, конституции и т.д.

В результате длительного, сложного и драматического процесса государственностроительства Монголии удалось добиться государственного суверенитета и широкого международного признания, выстроить систему органов власти и управления, сформировать собственную правовую систему, таким образом, получив так называемую «Халхасскую модель» независимого государства.

Однако события начала XX в. не могли не повлиять на активизацию поисков новых форм государственного устройства и среди других монголоязычных народов. Поскольку эти формы государственного устройства государственным суверенитетом не обзавелись, их можно условно назвать «альтернативным».

Исходя из этой позиции, можно выделить следующие группы моделей:

1. Модели государственности в пределах российского/советского пространства, где выделим так называемую «Советскую модель республиканской автономии» (Бурятия). В 1917-1920-е гг. на территории современной Республики Бурятия она возникла и успешно состоялась в форме республиканской национально-государственной автономии в составе Российского государства.

В рамках этой же группы отметим «Урянхайскую модель независимого государства» (Тыва), которая формировалась при участии Советской России и в качестве отличительной особенности, среди прочего, имела пусть и признаваемый лишь СССР и МНР, государственный суверенитет.

Постимперские модели государственности в Восточной Сибири: так называемая «Даурская» модель «Великого Монгольского государства», особенность которой сводилась к тому, что, во-первых, в процессе ее создания принимали участия самые разнообразные силы: от националистов и панмонголистов до представителей японской разведки, а во-вторых данная модель по сути носила «виртуальный характер», поскольку не была подкреплена историческими, территориальными, международными и прочими условиями, в результате чего спустя чуть более восьми месяцев прекратила свое существование. В этом же ряду находится «Хоринская» модель теократического государства: КодунайЭрхиджБалгасан, просуществовавшего несколько недель и для которого было характерно отсутствие объективных условий для создания и развития государственности, аппарата для ее поддержания и обеспечения, что сделало этот проект нежизнеспособным.

2. В качестве формально признаваемых государств выделяется группа политических организаций, представленных моделями государственности в пределах японского влияния: «Маньчжурская» Имперская модель (Маньчжоу-Го) и «Мэнцзянская» модель автономного государства во Внутренней Монголии. Формально – самопровозглашенные, независимые, этот «государства» следовали курсом японского военного командования, которое и определяло их политическую судьбу, вплоть до разгрома японских войск в августе 1945 г., когда жизненный цикл этих моделей подошел к концу.

Литература

1. Глазьев С. Ю. Идеологическая основа политики денежных властей как угроза национальной безопасности России / С. Ю. Глазьев // Поиск. Альтернативы. – Выбор. – № 1 Январь 2016. – С. 126-140.
2. Биллингтон Д. Россия в поисках себя / Д. Биллингтон. – РОССПЭН, 2005. – 224 с.
3. Государство народов Внутренней Азии (XX в.): монография / отв. ред. К.Б-М. Митупов. – Прага, 2015. – 220 с.
4. Харт Кевин Постмодернизм / Кевин Харт. – Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 272 с.
5. Железняков А. С. Монгольский полюс политического устройства / А. С. Железняков. – Москва: Институт социологии РАН, 2009. – 272 с.
6. Гаврилов С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 352 с.
7. Митупов К. Б-М., Гармаева Т. И. Бурятский государственный университет как инструмент образовательной политики России на Востоке // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. История. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2015. – Вып. 7. – С. 66-70.

NEW VECTOR OF DEVELOPMENT OF INNER ASIA

Konstantin B. Mitupov

DSc in History, Professor, Buryat State University

E-mail: mitupov@yandex.ru

The article is devoted to the new situation of the Inner Asian countries in global economic space. In our opinion, this is due to creation of a number of economic organizations of the continental division. America, Asia, Europe claim to their own specialization in the international division of labor. Start to this difficult and complex process was given at the beginning of the 20th century, wherein revolutionary Russia played the decisive role.

Keywords: Inner Asia, economic development, historical and cultural community, northern China, Mongolia, Buryatia, the Asian part of Russia.